

■ Хобби

Радость моя — английский

(Продолжение. Начало в № 23)

Купила новый джемпер и новую сумку — рабочие тетрадки большие и в старую сумку не влезают. На очереди — духи. Европейской дамой, что ли, пытаюсь стать?

Шутки шутками, а понедельник и среды, когда у нас English lessons, жду не дождусь. К каждому занятию сочиняю новую фразу из тех кубиков, которые с помощью Джона незаметно угнездились в голове. Так здорово брать новое слово и пристраивать его к той или иной ситуации. Ах, «everybody please» вовсе не означает «еще раз, пожалуйста»? То-то у Джона лицо цепенело, когда он пытался меня понять. А я-то красовалась! Зато только что выученное «it depends» в ответ на вопрос «как дела?» попало в точку — Джон заулыбался. А за проверочный тест я заработала «excellent!» и зарозовела от удовольствия, как девчонка. В последние два месяца я как будто открываю двери в мир, где еще не была. И это вовсе не Англия или Америка, если кто не понял. Импровизировать всю жизнь трусила, а тут — пробую и нравится.

Записи на дисках понимаю процентов на 80, а вот из монологов Джона — боюсь, и 30 не наберется. Это что касается потока речи, а мимику, жесты, всякие танцы вокруг значения слов — это запросто. Когда учили всякие брекфесты и порриджи, выяснилось, что самым приемлемым блюдом в здешней кухне Джон считает пиццу. На завтрак, обед и ужин. Ужас! Хочется накормить бедолагу борщом, котлетами и гречневой кашей. Кстати, пицца никак не сказывается на фигуре нашего «титчера» — стебелек!

P.S. После оплаты занятий на духи рассчитывать не приходится, но от английского не откажусь, даже если из всей косметики в доме останется одно мыло.

Френды

В нашей группе опять новичок — Алекс. Загадочный и небритый. И отважный, поскольку в школе учил только немецкий, а мы уже второй месяц занимаемся. Но Алекс не отступает, в особенно провальных случаях отвечая Джону по-немецки. А наш милый пиццелюб и немного запросто поймет, не то что «немца».

Рядом со мной в классе садится Настя — очень умная и славная. У нее хорошая память на графический облик слова, у меня — больше на звуковую. Дружим. Олег, выручавший в особенно трудных случаях с переводом, куда-то пропал, так что обходимся своими силами. Тем более солидно-немногословный Михаил с интернет-переводчиком в мобильнике отсел на

«камчатку». Кстати, Михаил умудряется даже шутить по-английски — высший пилотаж.

Джон грамотно чередует занятия: трудное-полегче-совсемпраздник. Вчера получилось такое, что к финалу нашими головами можно было без особого риска орехи колоть. Окончания прилагательных англичане, в отличие от нас, не меняют — спасибо им за это. А вот с глаголами вытворяют бог знает что... Из утешений Джона поняла следующее: все нормально (It's OK), будем повторять снова и снова (Will repeat again and again). За точность написания не ручаюсь — с excellent Джон мне явно польстил.

На следующем занятии опробую «soy-soy» — где-то я такое слышала. В словаре не нашла — буду выяснять опытным путем. Спросят меня, скажем: «Часто ли вы имеете на ланч красное вино, Светлана?» А я в ответ: «Soy-soy». Говорят, эмоциональная память самая крепкая. Вот в понедельник улыбнутся мои френды-англичане на «soy-soy», Джон объяснит, что это на самом деле значит, я его и запомню, как таблицу умножения.

Френды и USA

После последнего занятия, когда мы перевели полное имя Джона на русский (Иван Михайлович Зимний) и повеселились от души, Настюшка призналась: «Я такую радость тут получаю! Даже не понимаю почему». И я не понимаю, могу только догадываться. Еще один любитель английского из моих приятелей сказал: «Только на этих занятиях я чувствую себя ребенком. Хотя уже полтинник и голова лысая...» Олег как-то обронил: «Я сюда пришел, когда понял: надо как-то менять свою жизнь...» Подозреваю, что мачо-Алексею английский нужен для работы. Остальным — бог весть. Но то, что все уходит с занятий с легким (и счастливым?) сердцем, — это очевидно.

Кстати, на последнем занятии Джон написал на доске Russia — USA — friends и пририсовал сердечко. Видимо, у него тоже есть своя мотивация. И как после этого верить «ящичку», источающему яд по поводу «USA»? Для меня «USA» теперь — это (в том числе) милый Джон, научивший общаться без знания языка, как в фильме «Кукушка». Надеюсь, что и мы скрасим для него понятие «Russia».

Среди немолчного напева

Слова ускользают, как рыбки. Пытаюсь ухватить их за хвост и собрать в садок — выдать самостоятельную фразу на англий-

ском. Дома или просто с самой собой получается, а в классе часто вместо слов в голове гуляющая пустота. Видимо, Джон не совсем вывел из меня старый (соревновательный) мусор. Но какое же это удовольствие — из бессмысленного поначалу набора звуков извлекать осмысленные созвучия. Чувствую себя немного Мандельштамом (каково?), так умевшим петь не слова — смыслы:

*«Звук осторожный и глухой
Плода, сорвавшегося с древа,
Среди немолчного напева
Глубокой тишины лесной».*

Мои английские фразы поют для меня так же. Always («всегда») голубое и бездонное, как летнее небо; Terrible («ужасный») напоминает о Веласкесе с его инфантами («ужасный ребенок» — terrible infant); excellent («превосходно») — это, конечно, сама элегантность, английские лорды и все такое. Тягу к стихам обнаружили и мои одноклассники, долго смеявшиеся над «today is Monday».

Вчера, пока мы занимались на уроке тестом, спросила Джона (по-английски): чем американские студенты отличаются от русских? Джон, лапонька, написал ответ мне в тетрадку! А я дома перевела. Главное: русские студенты — normal и very good, но в них столько энергии! Так что преподавание иногда — чистое greasy, хотя никогда (never!) не надоедает. «Excellent!» — и мне, и Джончику.